

## Глава 264: Влюблённая Дань Фэй.

– Цзян Чэнь, ты слишком много думаешь об этом, не надо накручивать себя. Я лишь хочу дать тебе один совет: на полную воспользуйся этим всеобщим отбором, чтобы воспарить в небеса. Ты слишком долго был скован мирским королевством, и теперь настало время поразить всех одним блистательным ударом. Однако, на этом всеобщем отборе будет полный хаос, и потому я не могу обещать, что никто не попытается навредить тебе. Я почти уверен, что ты столкнёшься с явной и скрытой угрозой. Так что тебе придётся использовать весь свой интеллект, чтобы противостоять им. Как только ты попадёшь в оставленную территорию, даже если этот старик захочет помочь тебе, у меня будут связаны руки.

Дедушка действительно смотрел на Цзян Чэня по-иному, чем на других. Он никогда прежде никому не говорил подобных слов.

Даже ни один из королевских сыновей Королевства Небесного Древа не получал подобного отношения.

Цзян Чэнь быстро сориентировался и понял смысл слов дедушки. Он согласно кивнул, ответив с благодарностью:

– Я понял, что вы хотели донести до меня. И я непременно буду подстраивать свою стратегию и действия под обстоятельства.

– Да, ты всё правильно понял. Контролируй себя, не иди сломя голову, но в тоже время не медли. Когда это уместно, старайся держаться в тени, и показывай себя во всей красе, когда должен. Лишь в этом случае твой гений сможет озарить все шестнадцать королевств!

Дедушка мог дать Цзян Чэню лишь такой совет.

– Цзян Чэнь, этот старик думает, что ты

Дань Фэй молча стояла в стороне, и когда она услышала, как дедушка столь щедро хвалит Цзян Чэня, в её глазах начал поблёскивать странный огонёк, а в её сердце начали отзываться странные чувства.

Если подумать, хотя ей всегда нравилось, когда дедушка хвалил её, но она никогда прежде не была настолько же взволнованной.

Словно бы этот юноша по имени Цзян Чэнь невольно завладел одной из струн её души и начал воздействовать на её чувства.

Однако, Дань Фэй даже не обратила внимания на эту мысль, позволив ей пронестись мимо.

Она ни за что не хотела признавать, что этот парень хоть немного волнует её.

Возможно, она просто восхищалась его потенциалом и талантом? Так что разве можно что-то поделать с тем, что ей на ум приходит всякая ерунда?

Но если всё так, то почему при виде Цзян Чэня с его очаровательными последовательницами в её сердце возникают эти странные чувства?

– Маленькая Дань, проводи Цзян Чэня за меня, – улыбнулся дедушка.

Цзян Чэнь поспешно начал прощаться:

- Дедушка, ваши слова помогли мне много понять. Я непременно приложу все силы на этом отборе, чтобы не разочаровать дедушку и не посрамить столь высокое мнение обо мне.

- Ха-ха, в любом случае не разочаруешь. У этого старика осталось лишь одно желание в жизни: я хочу увидеть, насколько быстро юноша, который мне приглянулся, превзойдёт меня.

После этих слов, дедушка прикрыл глаза, словно бы погрузившись в медитацию.

Выйдя наружу в сопровождении Дань Фэй, Цзян Чэнь улыбнулся:

- Сестрица Дань Фэй, дальше я сам.

- Я провожу тебя ещё немного, - Дань Фэй мысленно вздохнула, - Цзян Чэнь, вполне возможно, после этого всеобщего отбора ты многого достигнешь, вознёсшись в небеса, и тогда мы окажемся на совершенно различных уровнях бытия. Так вот, не забудешь ли ты обо мне, женщине, которую ты немного невзлюбил?

- Невзлюбил? - Цзян Чэнь невольно засмеялся, - Разве кто-то посмеет невзлюбить первую красавицу Королевства Небесного Древа? Сестрица Дань Фэй, я никогда не говорил такого. Я ведь не хочу стать врагом всего королевства.

Дань Фэй слегка улыбнулась:

- Хватит уже льстить. Ты ведь из тех, кто говорит одно, а думает совершенно другое. Однако, ты всё же отличаешься от всех этих испорченных мальчишек.

- Испорченных мальчишек?

- Ага, так называемой «золотой молодёжи». Хотя их речи сладки, но мысли предельно испорчены, - при упоминании «золотой молодёжи», голос Дань Фэй стал заметно недовольней.

- Трудно винить их за такие мысли. Ведь сестрица Дань Фэй действительно выдающаяся личность, и одно это доказывает, что у них нет проблем с глазами!

- Вот потому я и говорю, что ты отличаешься от них. Хотя твои слова столь же сладки, но я знаю, что ты просто насмехаешься надо мной. Скорее всего, в твоём сердце я сильно уступаю твоей милой и тихой последовательнице, не говоря уже про ту дерзкую и прямолинейную последовательницу, разве не так?

Очевидно, что милая и тихая последовательница – это Вэнь Цзыци.

А дерзкая и прямолинейная – Гоуюй.

И этим вопросом Дань Фэй поставила Цзян Чэня в тупик. Ведь, на самом деле, он никогда прежде даже не пытался сравнить их.

Но если уж сравнивать, поскольку он чувствует себя виноватым перед Гоуюй, в его сердце она действительно занимает самое высокое место.

Что же до Дань Фэй, то Цзян Чэнь воспринимал её лишь как друга, и по сравнению с его последовательницей Гоуюй, она была явно другой.

- Ты можешь быть со мной предельно честен, не нужно беспокоиться о моих чувствах, - Дань Фэй старалась изо всех сил выглядеть спокойной.

– Сестрица Дань Фэй, сами по себе, друзья и последователи отличаются друг от друга. На самом деле, я никогда не сравнивал вас двоих. Кроме того, в этом нет никакого смысла. Я всегда готов пожертвовать своей жизнью ради моих последователей, и я также был готов пожертвовать собой, чтобы спасти тебя от той огромной Обезьяны Серебристой Луны в потерянном пределе. Поэтому я просто не могу ответить тебе, кто для меня важнее. И разве этот вопрос так важен?

«Друг значит?» – Дань Фэй мысленно горько улыбнулась, внешне усмехнувшись, – Отлично, Цзян Чэнь, я всё поняла. Желаю тебе светлого будущего и надеюсь, ты сможешь достичь успеха на всеобщем отборе.

– Благодарю на добром слове. Желаю сестрице Дань Фэй всегда оставаться такой же молодой и наслаждаться вечной жизнью, ха-ха!

– Какой смысл в долгой жизни без того, кто тебя понимает? Без того, с кем можно разделить вечную молодость? Ведь тогда всё это попросту бессмысленно...

Сказав это, Дань Фэй слегка отмахнулась, и повернувшись, ушла прочь, заставив Цзян Чэня наблюдать за удаляющимся неразборчивым силуэтом.

Цзян Чэнь уже давно привык к резким переменам настроения Дань Фэй, и потому, когда он увидел, что та столь резко остановилась, развернулась и ушла, ему это совершенно не показалось странным, и посмотрев ей в след, он лишь криво усмехнулся.

Однако, он и подумать не мог, что зайдя за угол, Дань Фэй тут же остановится и обопрётся на ствол коричневого дерева, а в уголках её глаз заискрятся крохотные слезинки, похожие на хрусталь.

Слёзы, которых у неё не было уже больше двадцати с чем-то лет, покатались по щекам, в свете полной луны выглядя предельно проникновенно.

– Цзян Чэнь, Цзян Чэнь... Какой же ты дурак. Теперь я действительно хочу открыть твоё сердце, чтобы узнать, какую женщину ты готов впустить в него, – негромко пробормотала Дань Фэй. Она специально завела разговор об этом, чтобы испытать Цзян Чэня, в надежде, что тот добровольно признается ей.

В тот момент, она действительно распахнула своё сердце перед ним. И если бы Цзян Чэнь признался ей в своих чувствах, то Дань Фэй бы без колебаний приняла его, единственного молодого человека, которым она восхищалась и которого впустила в своё сердце.

Однако...

Похоже, что Цзян Чэнь не мог ответить ей взаимностью.

Друзья. Небрежно произнесённое слово «друзья» заставило Дань Фэй вернуться к реальности. Цзян Чэнь рассматривал её лишь как друга.

Не все парни этого мира будут бегать за ней, как все эти знатные сыны и ученики Королевства Небесного Древа.

Вот только Дань Фэй никогда не волновали всё то восхищение и лесть в её адрес.

Для такой необыкновенной женщины, как Дань Фэй, любовь и обожание тысяч поклонников

стоило намного меньше, чем одно слово любви из уст возлюбленного.

Но Дань Фэй прекрасно понимала, что может так никогда и не дожидаться этих заветных слов любви.

«Цзян Чэнь, ах, Цзян Чэнь, да кто же ты такой?» – мысленно прошептала Дань Фэй. До их встречи, она ни за что бы не поверила, что в пределах союза шестнадцати королевств есть парень, который заставит её проявить свою слабую сторону и который проникнет в самые дальние уголки её души. И в такой ситуации было сложно не стыдиться за себя.

И действительно, когда она думала о невероятных подвигах Цзян Чэня, Дань Фэй порой сравнивала себя с ним, после чего приходила в уныние.

Цзян Чэнь действительно находился на том уровне, которого даже ей было трудно достичь.

И как бы она на него ни смотрела, Цзян Чэнь, казалось, намного превосходил средний показатель союза шестнадцати королевств.

И находясь в свете луны под цветущим коричневым деревом, Дань Фэй, погружённая в свои мысли, продолжала стоять до глубокой ночи...

Цзян Чэнь же даже понятия не имел о чувствах Дань Фэй. Дань Фэй всё же отличалась от Гоууй. И хотя Дань Фэй была такой же прямолинейной, у неё всё же были некоторые оговорки и определённая гордость, что и отличало её от Гоууй.

Именно эта гордость заставляла её всегда скрывать свои истинные чувства. И всякий раз, когда она уже была готова признаться, она подсознательно прятала чувства ещё дальше.

Гоууй же, напротив, открыто объявила Цзян Чэню, что в этой жизни она будет только его женщиной. И даже когда он отверг её, она не стала смотреть ни на кого другого. Она была счастлива оставаться его последователем.

Вскоре, новость о всеобщем отборе быстро распространилась по всему Королевству Небесного Древа. Тут же среди людей возникло множество слухов, поднимая большую шум в королевстве.

Но Цзян Чэня совершенно не волновали подобные мелочи.

Все эти слухи были полностью бесполезны до оглашения официальной информации.

И вместо того, чтобы собирать слухи и сплетни, он предпочёл потратить это время на тренировки и развитие своей силы, чтобы прибыть на всеобщий отбор на пике текущих возможностей.

Наконец, спустя полмесяца, официальная власть объявила подробности о всеобщем отборе.

И эта новость овладела сердцами и умами людей.

Любой, кто достиг продвинутого уровня сферы истинной ци и был гражданином любого из шестнадцати королевств, мог принять участие в отборе.

И естественно, допускались лишь те, кто были моложе сорока лет.

Даже ограничение в сорок лет уже было довольно мягким. Ведь обычно, податливость человека к обучению резко снижалась после тридцати лет.

И они подняли планку до сорока лет лишь затем, чтобы случайно не пропустить гениев, которые могли расцвести слишком поздно.

Ведь главной целью этого всеобщего отбора было найти и завербовать настоящих гениев.

Таким образом, все, кто достиг или находился выше продвинутой сферы истинной ци, могли участвовать в отборе.

В этот раз не было никаких регистрационных взносов и никаких ограничений по происхождению. Неважно, из богатой ты семьи или нет, пока твой потенциал боевого дао отвечает нужным требованиям, ты можешь присоединиться к отбору.

Также не было ограничений на количество участников. Брали всех, кто подходил под требования.

И из-за таких откровенно слабых требований все практики шестнадцати королевств сильно взбудоражились.

Ведь все понимали, что шанс принять участие в таком событии выпадает лишь раз в сто лет, и скорее всего, это их последний шанс хоть как-то привлечь внимание сект.

Ведь в обычных обстоятельствах секты очень редко допускали к отбору практиков из обычных семей. Начальство сект сильно верило в наследственность и узы крови. Не то что бы среди обычных людей совсем не было гениев, просто их количество было слишком мало.

И секты не собирались тратить силы на обычных людей ради столь малого шанса найти гения.

Ведь, в итоге, обнаружение иголки в стоге сена никогда не стоило затраченных на это усилий.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27/120334>